

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Въ залѣ "Унионъ"
состоится
АНОНСЪ

ВЪ ЗАЛѢ НОВОЙ БИРЖИ
Въ улицѣ Вольной вѣ стражѣ"

Сегодня въ Концертномъ залѣ
Марія Ивановна Долиной

ГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
ОДЕССИТОВ

№ 1 (72).

Март. 2009 год.

На бегу, расталкивая даты локтями, вскочил в свое семидесятилетие. Слово-то какое большое, не напишешь в один присест, не выговоришь сразу. А ему вроде бы все ничего, где-то за плечами отрывной календарь, на нем мелькают дни, недели — и нет конца этому страстному бегу любви, энергии, нежности.

О Михаиле Жванецком за последние сорок лет написано немало. Есть серьезные размышления в некоторых текстах, к примеру, в очерке Юрия Михайлика "Бродский и Жванецкий". Но, увы, чаще всего статьи строятся как более или менее удачный набор ставших афоризмами фраз самого М. Жванецкого. Дескать, он ведь и так о себе все сказал.

Во-первых, не столько о себе, сколько о нас.

Во-вторых, цитируя Жванецкого, мы не приближаемся к разгадке "феномена Жванецкого", а как бы удаляемся от него, так как он бежит дальше. И новые его наблюдения еще глубже, еще точнее.

Как ключ к решению феномена Жванецкого предлагали признать его поэтом. Конечно, он ритмичен, паузы в его текс-

тах не менее пластичны, чем слова. Но признать его можно и драматургом, и прозаиком, и эссеистом. А дальше что?

Так, может, начать не с него, а с нас?

Кто собеседник Михаила Жванецкого?

Кто его слушал, записывал на бобины магнитофонов вчера, кто покупает его книги, ходит на его концерты сегодня?

И вот тут важно не забыть, что Жванецкий бежит, он в движении. Год за годом он разный. Оставаясь собой, самосовершенствуясь, он не останавливается.

И собеседник меняется. Правда, позволю себе, может быть, и обидеть кого-нибудь, меняется медленнее Автора. Поэтому позавчерашний собеседник иногда теряет контакт с новым Жванецким.

Позволю себе предположить, что по первоначальному замыслу, собеседником Автора был "обыватель". Как и у М. Зощенко. Нет, не только герой, но и собеседник.

Потом следующие круги стадиона — и вот уже в собеседниках оказывается интеллигент (то ли из героев, то ли из собеседников А. Чехова). Жванецкому есть что сказать, интел-

лигент с восторгом вступает в безмолвный диалог. Затем новые круги, и проблема усложняется. Герой и автор двоятся, перевоплощаясь один в другого. А собеседник — интеллигент. Не меньше. И Джойса читавший, а если кино — то уже не с Целиковской, а со Скарлет Йохансон...

И вот эти на сегодняшних концертах в непрерывном контакте.

А те — из шестидесятых-восьмидесятых? Если бежали по тому же стадиону с большей скоростью, с меньшей скоростью, — они догоняют. А если нет? Придется им ждать переводов на албанский.

Идеал — найти нового читателя, слушателя, собеседника, не потеряв старых. Это трудно было и Гоголю, и Зощенко. Ильф не успел озаботиться этой проблемой — его жизненный путь длиной в сорок лет. Но и Михаил Жванецкий в 75 не воспринимается как патриарх. Все те же 25, но уже три раза! Бег продолжается. Скорость уже меньше скорости света, но еще больше скорости звука. А от автора до собеседника расстояние в одно биение сердца.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

